

УДК 336.368

СТРАХОВОЙ РЫНОК В КОНЦЕПЦИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В.А. Останин

д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и кредита ДВФУ (Владивосток)

Ю.В. Рожков

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела ХГАЭП (Хабаровск)

С теоретических позиций рассматривается категория «качество жизни». Доказывается целесообразность исследования именно качества жизни населения, отделения качества от количественных индикаторов. Предлагается дополнить модель распределения риска на все сообщество страхователей моделью снижения риска за счет инвестиций в предупредительные мероприятия.

Ключевые слова: качество, количество, качество жизни, ценность жизни, страхование.

Категория «качество жизни» (англ. quality of life), как считается, позволяет давать характеристику существенных обстоятельств жизни населения, определяющих степень достоинства и свободы личности каждого человека [1].

Ученые-экономисты, нисколько не сомневаясь, относят качество жизни к предмету своего изучения, хотя категория «качество» принадлежит к общефилософским категориям. Причем «качество» служит подчиняющим понятием (лат. genus proccsimus), а «качество жизни» раскрывает специфику конкретного явления (лат. differentia specifica). Такое методологическое уточнение необходимо потому, что в теоретических изысканиях допускаются весьма вольные смешения общефилософских понятий и категорий, что делает очень трудным или даже невозможным приближение к адекватным формам отражения социально-экономической реальности в тех или иных моделях.

Полагаем, что понятие «количество», в каких бы сочетаниях с иными понятиями и представлениями оно ни упоминалось, всегда отражает существенную определенность бытия предмета, явления, раскрывает их связи, отношения и т.д. Наличие определенности позволяет судить о конкретной вещи, явлении как о таковом. Качество же обуславливает и показывает специфичность, упорядоченность, устойчивость, определенность, формируя тем самым некую целостность бытия предмета. С потерей качества меняется сама природа объекта, он становится иным, отличным от прежней своей внутренней природы, от прежнего бытия. Качество как такое определяет себя в форме отношения свойства одного явления к свойствам другого. Иными словами, по изменению свойств в их отношениях мы можем судить об изменении самого предмета, его качества.

Качество жизни, если последовательно придерживаться методологии Г.В.Ф. Гегеля [2], есть тождествен-

* От ред.: Ю.В. Рожков был инициатором создания и председателем Диссертационного совета в ХГАЭП, в котором защитились 11 аспирантов и соискателей САФБД, а В.А. Останин являлся одним из оппонентов. Н.В. Фадейкина в дальнейшем стала членом Совета.

ная самому бытию человека прямая определенность базовых признаков его существования на конкретной территории в конкретное время. Изменив хотя бы одно условие, уже нельзя говорить о сохраняющемся качестве жизни. Сами условия жизни не остаются неизменными, если меняется качество жизни, и наоборот. Так что качество жизни противопоставляется самой жизни как носителю объективных материальных и духовных субстанций. Качество жизни раскрывается в существенных и несущественных признаках, которые характеризуют жизнь как некую субстанцию. Следовательно, по этим атрибутивным признакам, то есть существенным либо случайным модусам (лат. *modus* – мера, способ, образ, вид), только и можно судить о субстанции – самой жизни.

Атрибутивные признаки изначально отягощены нашим субъективным отношением к самому объекту – жизни. Значит, наши теоретические образы качества жизни с необходимостью будут следствием влияния объективного (жизнь) и субъективного (качество). Качество жизни можно представить через характеристику условий жизнедеятельности вообще во всем многообразии их форм со стороны качественной определенности.

Описывать жизнь без ее качественных определений либо пытаться представить качество в отрыве от самой субстанции (жизни) – значит пытаться уловить «улыбку Чеширского кота» (англ. *grin like a Cheshire cat*), то есть когда улыбка есть еще, а кота уже нет [3]. Категория «качество жизни» неизбежно предполагает субъективное восприятие объективной реальности, ибо восприятие не может быть одним и тем же для всех индивидов. Тем более если сознание индивидов уже изначально отягощено некоторыми априорно выработанными институтами, привычками, ценностями. Человек оценивает качество жизни на основании анализа признаков самой субстанции. Определение Протагором, последовательным сенсуалистом, человека как меры всех вещей достаточно емко выражает данную позицию. Оценивая предмет, человек придает данному процессу в том числе утилитарное содержание. Наиболее точным мериллом становится сам человек. Качество при этом формирует такую абстракцию, как потребительная стоимость, способность удовлетворять потребность человека или целого сообщества. Потребительная стоимость, отражающая в некой интегральной форме качества предмета, есть однопорядковое явление, как и само качество.

В отличие от «чистого» качества, потребительная стоимость в экономической теории рассматривается одновременно со стороны количества и конкретного качества объекта. Такое единство двух диалектических противоположностей в соответствии с теоретическими концепциями Гегеля можно отнести уже к мере. Количество, не соответствующее мере, скорее есть отрицание одновременно и самого качества вместе с его объективным носителем. Утилитарная оценка объекта несет в себе признаки и качества и количества. По отдельности категории качества и количества представляют собой глубокие абстракции, обретающие бытие разве только в головах теоретиков. Попытки придать им объективный статус следует рассматривать как часто встречающееся в науке теоретическое недоразумение.

Итак, качество жизни со стороны меры предстает уже в виде некоторого количества определенного качества либо оцененного количественно качества объекта. Применительно к предмету нашего исследования эта теоретическая модель может быть определена как ценность предмета. Ценность жизни есть именно единство ее существенных атрибутивных признаков – качества и количества условий бытия.

Ценность уже невозможно однозначно отнести к феноменам исключительно объективного или только субъективного порядка. Попытка представить ценность без субъективной составляющей скорее даст аналогию «безмозглому» и «бесчувственному» бытия. Только индивид в состоянии оценить и осознать ценность человеческого бытия, преодолевая одновременно пустые абстракции «чистого качества» жизни или количества безотносительно качества. Следовательно, то, что закреплено в теории за понятием «качество жизни» и что одновременно в мышлении полагается в виде его концепта и денотата, невозможно счесть теоретически обоснованным. Иначе, логически рассуждая, придется признать понятие «качество жизни» лишенной содержания абстракцией, которая с приданием количественных атрибутов вообще становится «нулевой» – входит в класс реально не существующих предметов, чье бытие в принципе невозможно.

Качество жизни и количество – однопорядковые мыслительные феномены. Придание количеству признаков внешности, а качеству – признаков внутренней определенности объекта (явления) с теоретических позиций не выдерживает критики. Ссылки на авторитет Гегеля не могут быть признаны состоятельными, ибо в данном отношении Гегель сам допускает логические противоречия, по сути отрицающие его теорию. Если качество и количество в своем диалектическом единстве приводят к мере, то этот диалектический синтез, опять же согласно теории Гегеля, может осуществляться только между однопорядковыми, а не разноуровневыми феноменами.

Резюмируем: понятия, составляющие основу теории оценки качества жизни, следует употреблять предельно корректно. Оценить качество – значит, в конечном счете, прийти к мере, где уже не допускается логическая противоречивость всей теории ценности человеческого бытия. Оценивать можно лишь те признаки, которые получили количественное выражение. Без количественной составляющей ценности жизни предстает в своей диалектической противоположности – в форме качества жизни. Следовательно, категорию «ценность жизни» необходимо рассматривать как со стороны качества, то есть качества жизни, так и со стороны количества, или массы признака.

Вряд ли имеет научную ценность метод раскрытия качества жизни с использованием таких понятий, как «уровень жизни», с применением показателей (индикаторов) типа «валовой доход на душу населения», «занятость населения», «продолжительность рабочего дня (недели, года)», «уровень производственного травматизма» либо определение качества жизни через степенные оценки удовлетворения потребностей. Методологически выверенным скорее представляется положение о том, что качество жизни должно раскрываться во всех

аспектах (сферах) человеческого бытия, включая сферы труда и производства, развития человеческого потенциала, семьи, быта, здравоохранения, досуга, окружающей среды и пр.

Особое внимание следует отводить сфере безопасности в настоящем и будущем. Однако именно этому аспекту экономистами-исследователями внимания уделялось мало. Люди живут не только прошлым, настоящим, но и будущими ожиданиями. И если прошлое уже есть факт, ставший действительностью, а настоящее актуально, то будущее находится всецело в сфере возможного, оно неопределенно, не детерминируется с необходимостью ни прошлым, ни настоящим. В результате человек сталкивается с неопределенностью, которая, по Ф. Найту, может быть представлена как полная неопределенность либо определяемая неопределенность [4].

В последнем случае неопределенность остается неопределенностью, однако, в отличие от полной неопределенности, допустима вероятностная оценка наступления нежелательных событий, могущих нанести урон благосостоянию, здоровью, самой жизни. Неопределенность относительно своего будущего вызывает у человека аффекты, порождая страхи. Особый вред человеку наносят фобии как иррациональные неконтролируемые страхи или устойчивые проявления разного рода страхов.

Страхов индивид пытается избежать, нивелируя тем самым возможные последствия от наступления нежелательных случайных событий, что означает одновременно получение защиты от возможных опасностей. Однако для формирования защитных мероприятий человек должен осознавать как саму опасность в ее качественной определенности, так и размер опасности. Тот, кто не видит опасности, не способен ее воспринимать и не испытывает страха. Аффекты ему чужды, но это не делает бытие объективно безопасным. Скорее напротив – человек не в состоянии предпринимать защитные мероприятия, ибо не осознает реальной действительности.

Другое важное условие – индивид должен располагать ресурсами, резервами, позволяющими ему уклониться от опасности либо сформировать в достаточных размерах страховой фонд, чтобы восстановить свое прежнее состояние, даже если нежелательное случайное событие произойдет на самом деле.

Вполне возможно и противоположное состояние: индивид видит опасности, но несоразмерно оценивает вероятный ущерб, руководствуясь гипертрофированными страхами, обусловленными недоверенностью или асимметричностью информации либо индивидуальными особенностями своей психики.

Следует разводить понятия «страх», «риск», «страховая защита», отграничивая тем самым понятия «квасистрах», «не обеспеченный страховой защитой риск». Риск и страх мы считаем однопорядковыми понятиями, причем страх по размеру своего денотата может быть гораздо шире. Страх, в том числе неосознанный, не определяется количественно и в своей крайности, с учетом безусловного авторитета С. Кьеркегора, характеризуется как трепет [5]. Риск же есть переживание аффекта страха, осознаваемого по характеру опасности и размеру опасности [6]. Это условие необходимое, но недо-

статочное. Для риска нужно осознание угрозы и наличие реальных активов, которые могли бы обеспечить страховую защиту. Следовательно, страхуются исключительно риски потерь, утрат, упущений, хотя за такими процессами устойчиво закрепились словосочетания «страхование жизни», «страхование ответственности», «страхование имущества» и др.

Жизнь людей в условиях полного отсутствия страхов есть утопия. Проблема заключается в том, чтобы общество было способно предложить человеку набор инструментов, механизмов, позволяющих заинтересованному лицу максимально снизить страхи от неопределенности бытия, одновременно оставляя индивиду воспринимаемый размер рисков, в отношении которых он был бы в состоянии осуществлять соответствующий риск-менеджмент на уровне самострахования. Индивид может прибегать к организации специального страхового фонда для финансирования издержек, становящихся реальностью, если потенциально возможное событие окажется актуальным.

Кроме того, индивид может выполнить комплекс предупредительных инвестиционных мероприятий, чтобы снизить вероятность наступления нежелательных случайных событий. Страхование рисков обеспечивает достижение страховой защиты.

Но компенсационная модель страховой защиты не может быть признана единственно возможной. Распределение риска на все сообщество страхователей не противостоит модели снижения риска путем инвестиций в предупредительные мероприятия, а скорее дополняет ее. Раскладка активов по разнонаправленным по характеру опасностям также позволяет обеспечить страховую защиту – даже когда, например, часть имущества гибнет, другая его часть остается, гарантируя продолжение и сохранение бытия индивида, пусть и несколько уменьшенного в количественном отношении.

Люди не остаются равнодушными к вопросу о том, обеспечивается ли в обществе востребуемая индивидом страховая защита. Индивид нуждается в страховой защите, выступая предъявителем спроса на страховые продукты, чтобы снять или уменьшить нежелательные аффекты. Пробелы в функционировании общества проявляются в том числе и тогда, когда страховое сообщество оказывается неспособным предложить востребуемые страховые продукты. Если хотя бы одно условие не соблюдается, рынок страховых услуг переходит в состояние неравновесия, что однозначно свидетельствует о потере эффективности всего национального хозяйства. Обретаемое страховым рынком со временем состояние равновесия можно охарактеризовать как неэффективное равновесие. В итоге общество получает отрицательный эффект – оно не в состоянии сформировать требуемое качество жизни.

Таким образом, качество жизни не сводится к некоему ограниченному набору определенностей бытия человека на конкретной территории. Отнюдь не следует вводить в объем понятия «качество жизни» элементы, по своей природе относимые к количественным характеристикам. Нужно более критично подойти к методологии исследования природы категории «качество жизни». Абстрагирование от сущности важных атрибутивных признаков чревато ущербностью моделей оценки каче-

ства жизни, а дополнение этого перечня несущественными признаками – размытием главного второстепенным, случайным.

Полагаем, что страховая защита и наличие механизмов ее обеспечения должны найти свое место в совокупности существенных атрибутивных характеристик, раскрывающих и оценивающих качество жизни индивидов и всего социума.

Литература

1. Официальный сайт Института демографии, миграции и регионального развития. URL: <http://www.idmrr.ru/kachestvo-zhizni-krupnov.html> (дата обращения: 18.10.2012).

2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Наука, 2005. 800 с.

3. Зюзина И. Откуда взялся Чеширский кот? URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-25302/> (дата обращения: 18.10.2012).

4. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.

5. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.

6. Останин В.А., Плесовских Ю.Г., Рожков Ю.В. Триада «страх – опасность – риск» и экономическая безопасность предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2012. № 2. С. 181–185.

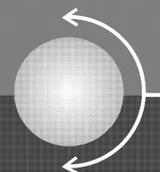
Вниманию специалистов!

Развитие инструментария взаимодействия субъектов системы публичного управления социально-экономическим развитием территории / под общей ред. д-ра экон. наук, профессора Н.В. Фадейкиной. – Новосибирск: САФБД, 2012. – 462 с.

Рассмотрены теоретико-методологические и концептуальные аспекты формирования и функционирования системы публичного управления социально-экономическим развитием территории (на уровне субъекта РФ и муниципального образования). Предложены механизмы взаимодействия заинтересованных сторон в территориальной системе публичного управления социально-экономическим развитием. Обозначены меры по обеспечению эффективности и результативности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, реализации целевых программ и функционирования территориальных систем публичного управления.

Книга предназначена для представителей органов государственной власти и местного самоуправления, научного сообщества, студентов, магистрантов и докторантов, обучающихся (повышающих квалификацию) в области менеджмента, государственного (муниципального) управления и общественных финансов, а также для других заинтересованных лиц.

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ
СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ

По вопросам приобретения обращаться по тел./ф. (383) 279-73-83, 217-48-03